

Соснина А.Д.

*Нижегородский государственный университет
им.Н.И. Лобачевского Н.Новгород*

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в работе рассматриваются последствия глобализации в политической плоскости. Сделан вывод о парадоксальном, обратном эффекте глобализации. Конструктивно направленный процесс приобретает, благодаря усилению чувства патриотизма и этнической идентичности, «противоположный заряду» знак. Вместо созидания происходит непроизвольное разрушение.

Ключевые слова: глобализация, политизация, патриотизм, этничность, идентификация, парадокс

Sosnina A.D.

*National Research Nizhny Novgorod State University named
after N.I. Lobachevsky, N. Novgorod*

INVERSE EFFECT OF GLOBALIZATION

Abstract: This paper looks at the political implications of globalization. The conclusion is made about paradoxical, inverse effect of globalization. The constructively directed process acquires the «opposite charge» sign by strengthening the sense of patriotism and ethnic identity. Instead of creation, involuntary destruction occurs.

Keywords: globalization, politicisation, patriotism, ethnicity, identification, paradox

Одним из столпов современной государственности Российской Федерации остается принцип мультикультурализма, этим подчеркивается исторически многонациональный характер Отечества [3].

Подобная позиция несет в себе значительный положительный смысл. Однако сохраняется угроза искаженного восприятия, что чревато не только символическими конфликтами, но вполне реальным противоборством внутри страны и на международном уровне. Есть острый, болезненный для России вопрос – трудности межэтнических взаимоотношений.

Классический т. н. «национальный вопрос» [7. С. 147] становится «разменной монетой», поводом спекуляции, манипуляции. Особенно он обостряется в политических целях – для создания своеобразного плацдарма в цепи событий, чтобы продвинуть своекорыстные интересы под прикрытием риторики.

Причины политизации этничности отчасти, кроются в самом явлении глобализации. Точнее, можно сказать, даже в ее побочных эффектах.

Сегодня многие общественные, политические, культурные подсистемы, а точнее социальные группы, образующие собой государства намеренно или невольно приняли «на веру» установку об универсальности всего и вся. Фактически, это призыв к отказу от любого личного пространства. Столь открыто существовать невозможно. Потому естественно стремление социальных групп обнаружить нечто, что отличало бы их от других, придавало уникальность. Такой признак, очевидно, преподнесен жизнью – это никем не отчуждаемая этническая принадлежность.

Иногда, излишняя сосредоточенность на этносе приводит к тому, что целые общества или отдельные их представители начинают стремиться к разделению на «своих» и «чужих» по политическим либо социально-психологическим признакам. Слишком явное акцентирование различий становится причиной непонимания, затем возникает нетерпимость и, как следствие, конфликты на уровне межличностных и общественных отношений.

В конечном итоге, различия становятся источником скрытых до поры конфликтов [5. С. 123] между социальными группами, которые и без того разделены по этническому признаку. На конфликтную среду накладывается углубление социального неравенства и снижение качества жизни. Исходя из этого, тема этнического экстремизма [1. С. 8] сегодня относится к числу наиболее актуальных.

Наряду с разнообразным этническим составом населения и вытекающей неизбежностью соседства, сохраняется разделение мирового сообщества в масштабе по социально-экономическим показателям на страны развитые и слаборазвитые, что лишь усугубляет разногласия и делает их еще более принципиальными.

В условиях высокой внутренней циркуляции исчезают одни социальные группы и их замещают другие. Этническая принадлежность является для человека и группы гарантом стабильности. Именно этнос позволяет человеку ощутить свое тождество с группой и получить твердую почву под ногами в виде разделенного социально-психологического статуса. Положение имеет большое значение для личности в иерархии социума и формирует собственные отношения к группам с иным статусом.

Иной вызывает недоверие подозрение, страх переходящий в агрессию к тем, кто совершает поступки, не укладывающиеся в привычные нормы, что в купе с инакомыслием, ломает круг стереотипов и привычный порядок жизни.

Но главный мотив конфликта в том, что «чужой» не отдает кажущегося должным уважения этнической группе, которая претендует на закрепление в обществе. Неразрешенный конфликт перерастает в экстремизм на почве этнических противоречий. Чтобы смягчить проявления экстремизма и ксенофобии [5. 128], возможно, следует повышать общий уровень жизни населения. Высокое качество

жизни не панацея, поскольку агрессия и ксенофобия могут исходить от меньшинств, мигрантов, религиозных и социальных групп, находящихся на низшей ступени социальной лестницы. Пропасть глубже – контраст ярче.

Часто зачинщики и участники конфликта ищут виноватых во вне – на третьей стороне, среди правительства. Этнические меньшинства при этом, находятся в ситуации, когда они нуждаются в поддержке. Иначе агрессия и экстремизм нарастают неизбежно. Этнические меньшинства чаще сводят процесс углубляющегося социального неравенства, к дискриминации [5. С. 92] по национальному признаку.

Бедность, умноженная на оскорбление достоинства и всяческие унижения, создает благодатную почву для маргинализации [6, С. 223]. Стремление найти себя, обозначить свою социально-групповую принадлежность имеет разные векторы: от возрождения интереса людей к консолидации в поликультурных общностях до ксенофобии и открытой агрессии, сопровождаемой тяжкими преступлениями против общества в целом. Европейские миграционные процессы являются ярким проявлением [4. С. 37] сплоченности разных по своему этническому происхождению групп, проявляющих открытую враждебность по отношению к принимающему обществу.

«Чужие» воспринимаются как враги [2. С. 280], виноватые в многочисленных проблемах, большинства. Особенно быстро растут подобные настроения в условиях социальных, политических или экономических кризисов. Но и меньшинство видит в большинстве угрозу своему существованию, а потому опирается на ценности, общие для группы и поддерживающие ее идентичность. А образ «чужого» используется именно как средство негативного консенсуса.

Возможности появления и проявления экстремистских настроений и поступков способствует, казалось бы, благоприятное явление – повышение интереса к собственным корням, истории, национальным традициям. В сложных, переломных условиях часть общества пытается сохранить и поддержать интерес к традиционализму.

В свою очередь, при наличии образа врага и догматическом мышлении традиционализм может перерасти в крайнюю степень агрессии в виде идеологий, призывов к радикальным действиям в форме терроризма, экстремизма.

Вступая в противоречие с господствующими ценностями, радикальные группы обрекают себя на культурную и политическую изоляцию, способствуя, таким образом, новому витку ксенофобии и экстремизма. Борясь за справедливость, общественно запрещенными методами радикалы получают симметричный ответ тем же. Образуется замкнутый круг.

Понимание глобализации сегодня наделяется перевернутым смыслом. Конструктивно направленный процесс приобретает, благодаря усилению чувства патриотизма и этнической идентичности, «противоположный заряду» знак. Вместо

созидания происходит непроизвольное разрушение. В этом и заключается один из парадоксальных побочных эффектов многоликой глобализации.

Библиографический список

1. Иншакова А. О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра //Legal Concept. – 2020. – Т. 19. – №. 2. – С. 6-12.
2. Карл Шмитт Понятие политического (Перевод с немецкого под редакцией А. Ф. Филиппова) – Санкт-Петербург, «НАУКА», 2016. – 568 с.
3. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы / Под ред. О.Е. Трофимовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 211 с.
5. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 318 с.
6. Парк Р.Э. Избранные очерки: Сб. переводов РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; Отв. ред. Д.В. Ефременко. - М., 2011. - 320 с.
7. Словарь социолингвистических терминов. – М., 2006. – 312 с.